

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.4.15

## Ирония и сарказм в речевых актах благодарности в немецкоязычном парламентском дискурсе

А. Н. Яковлюк\*, С. В. Катаева, О. В. Запрудская

*Национальный государственный университет физической культуры,  
спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта*

*Россия, 190121 г. Санкт-Петербург, ул. Декабристов, 35.*

*\*Email: arniluk@yandex.ru*

В статье представлен анализ использования языковых средств иронии и сарказма в речевых актах благодарности в немецкоязычной парламентской среде, выявлены коммуникативные интенции включения иронии и сарказма в благодарственную речь в парламентском дискурсе. Элементы сарказма и иронии в речевых актах благодарности, направленные на дискредитацию политических оппонентов, способствуют смягчению критики. Ироничные акты благодарности, направленные на кооперацию или достижение компромисса, приводят к разряжению обстановки общения.

**Ключевые слова:** ирония, сарказм, речевое воздействие, стратегии конфликтного общения, речевой акт благодарности, этикетные тактики дискредитации.

В немецкой коммуникации «ирония и сарказм реализуют все основные *стратегии конфликтного общения* – в первую очередь, стратегию дискредитации (скрытая критика) и самопрезентации (демонстрация собственных интеллектуальных качеств). Ирония часто актуализируется как протест, выражение другой точки зрения, а также попытка убеждения слушающего. Ироническое представление позиции оппонента реализует стратегию манипуляции, воздействуя на картину мира адресата. Однако возможно использование иронии и для достижения компромисса, тогда речь идет об иронии или самоиронии» [1].

Стратегия дискредитации заключается в «снижении авторитета оппонента в глазах третьих лиц и представлении говорящего в выгодном свете» [2], также она способствует «подрыву доверия к оппоненту, что снижает его значимость в политической сфере и выражает недовольство действиями собеседника» [3, с. 206].

Речевые акты благодарности часто реализуются в парламентской коммуникации в качестве «*этикетных тактик дискредитации*. Эти тактики могут проявляться как в прямой, так и в косвенной форме, часто маскируя истинные намерения говорящего под общими комплиментами, но с негативными коннотациями [4, с. 175].

Целью исследования стало рассмотрение применения в речевых актах благодарности средств иронии и сарказма в немецкоязычной парламентской среде и выявление основных коммуникативных намерений при их использовании.

Как было упомянуто, прием иронии в речевых актах благодарности используется в первую очередь для (1) *дискредитации политических оппонентов*. Или, если, напротив, иронический компонент имеет положительную коннотацию, то он будет направлен на *реализацию (2) стратегии самопрезентации* и демонстрацию уровня владения чувством юмора и ораторского красноречия.

А. А. Горностаева определяет иронию как речевой жанр, реализующий языковую манипуляцию, заключающуюся в использовании слов или выражений в смысле, противоположном их буквальному значению [5].

*Главным объектом иронии* является «авторитет (человек, государство, политическое течение), утративший свое право им быть, заслуживающий разоблачения, противопоставляемый идеалу. Иронической насмешке подвергаются такие качества политика, как неопытность, непрофессионализм, склонность к пустой болтовне, неспособность идти на компромисс, продажность» [1, с. 117].

Основная коммуникативная цель участников речевого общения, использующих средства иронии как наиболее интеллектуального средства из арсенала конфликтных приемов, заключается «в стремлении создать особый эффект, тем самым воздействовать на собеседника и заставить его пересмотреть свое поведение или свое отношение. Данная коммуникативная установка, очевидно, ложится в основу программы речевых действий и определяет формальную структуру иронических высказываний» [6, с. 72].

В своем лингвистическом значении ирония трактуется как стилистический прием, имеющий специальное название – антифразис. При этом говорят и о таком «*ироническом построении речи*, при котором все высказывание в целом, как будто свидетельствующее о положительном или нейтральном отношении говорящего к данному явлению, по существу выражает более или менее отрицательную его оценку. Словам приписываются не прямо противоположные значения, а целая гамма иронических окказиональных смыслов, возникающих в сознании адресата вследствие соотношения семантики слов с текстовой ситуацией. Ироническое значение в этом случае не сводится к антифразису, а представляет собой более яркую палитру оттенков, т.е. в данном случае речь идет об иронии как одной из форм комического, эстетической иронии» [6].

Несмотря на то, что ситуация выражения благодарности в официально-деловой среде довольно четко регламентирована, для разрежения обстановки, для презентации себя, для демонстрации своего чуткого и доброго отношения при выражении благодарности используются дополнительные средства иронии. Речевой акт благодарности «как иро-

нический экспрессив осуществляется в результате нарушения говорящим условия искренности, предполагающего то, что говорящий действительно испытывает благодарность по поводу некоторого действия или состояния дел, имеющего отношение к адресату» [7].

Учеными принято выделять две категории функций иронии: *агрессивная и неагрессивная*. «Неагрессивная функция иронии предполагает *укрепление собственной позиции говорящего через использование юмора*. Юмор в данном случае располагает к говорящему, поскольку он становится интересен аудитории благодаря чувству юмора, остроумию, характеризующим его как высоко интеллектуального политика» [8].

В следующем диалогическом фрагменте можно проследить случай *неагрессивной иронии*, реализуемой в рамках стратегии самопрезентации, когда президент Совета приглашает к речи Советницу правительства, называя ее не только согласно должности, но и шутливо присваивая ей дополнительное звание «народного директора». Ответный шаг – реакция на приглашение и шутливое звание – реализуется в форме благодарности, выраженной клишированной формулой и подтверждающей эту юмористическую должность:

*Ratspräsidentin Esther Hildebrand: Das Wort aus dem Rat wird weiter nicht mehr gewünscht. Es spricht noch die Volksdirektorin, Regierungsrätin Rita Fuhrer.*

*Regierungsrätin Rita Fuhrer: Ganz herzlichen Dank, liebe Frau Präsidentin, ich bin gerne Volksdirektorin (Heiterkeit). Ich komme ja auch aus einer Volkspartei.*

[БЛАГОДАРНОСТЬ + ЮМОР]

Ирония может быть направлена на одиночного или массового адресата:

*от политика – к политику;*

*от политика – к аудитории;*

и если ирония вербализуется в акте благодарности от политика к политику, то *необходимым условием* для ее проявления выступает то условие, что адресат благодарности сам должен обладать чувством юмора «Der Schlüssel zum Erfolg war sein krampflosender Humor. Humor, so heißt es ja, ist der Versuch, sich selbst nicht ununterbrochen wichtig zu nehmen», в противном случае адресат может неверно истолковать интенции и принять такой ироничный акт за оскорбление.

В следующем фрагменте выражается благодарность по случаю ухода с должности президента парламентской комиссии. Весь текст пронизан ироничным звучанием и сначала создается ощущение, что это сарказм:

*Die persönliche Erklärung von «Hegi» ruft natürlich nach einer Entgegnung. Die GPK hat ihren nun ausscheidenden Präsidenten am Freitagabend würdig und fröhlich verabschiedet. Heute möchte ich ihm auch öffentlich namens der ganzen GPK unseren herzlichsten Dank aussprechen. Es gibt weiß Gott kaum eine amorphe Gruppierung als zehn hoch sensible und vor allem ichbezogene Politikerinnen und Politiker. Diese zu einer homogenen und zielorientierten Gemeinschaft zusammenzuschweissen, ist keine einfache Aufgabe – «Hegi» ist dies gelungen. Der Schlüssel zum Erfolg war sein krampflösender Humor. Humor, so heißt es ja, ist der Versuch, sich selbst nicht ununterbrochen wichtig zu nehmen. Diese Haltung vermochte er auf die ganze GPK zu übertragen. Wenn heute alle GPK-Mitglieder unisono und von Herzen sagen: «Hegi», wir haben gerne mit Dir zusammengearbeitet, «Hegi», es war eine gute Zeit, so soll dies das oberste Lob sein, das wir ihm aussprechen können. Wir danken Dir, «Hegi», und wünschen Dir nur das Beste. Das war kein Nekrolog, wie Du zu sagen pflegst, das war eine Laudatio! (Applaus).*

Говорящий делает следующие шаги, наполняющие его благодарственную речь ироничной тональностью: ироничное обращение «Hegi» (шутл. тон), которое является производным от Hegetschweller; ироническое высмеивание членов его команды (к которым он тоже принадлежит), которых он собрал als zehn hoch sensible und vor allem ichbezogene Politikerinnen und Politiker; ироничное упоминание чужой благодарности Wenn heute alle GPK-Mitglieder unisono und von Herzen sagen; и в заключении Мартин Борнхаузер дает пояснение своей благодарности Wir danken Dir, «Hegi», und wünschen Dir nur das Beste, что это был не некролог, а Laudatio (речь, коммуникативная установка которой направлена на выражение благодарности) Das war kein Nekrolog, wie Du zu sagen pflegst, das war eine Laudatio!. Такое проявление юмористической иронии возможно лишь между людьми близкими по духу и используется для демонстрации искренних чувств признательности.

Следующий пример демонстрирует ироническую благодарность в ответ на насмешку из зала:

*Leicht (LV), Abgeordneter: Ich bitte zu entschuldigen, ich bin von einem anderen Beruf, ich kenne diese Verhältnisse nicht allzu eingehend, aber ein bisschen Etwas verstehe ich davon, und dem habe ich jetzt Ausdruck gegeben.*

*(Zuruf von den Nationalsozialisten: Ein koketter Priester!)*

*Herr Graf Reventlow, ich bin Ihnen ja für Zurufe im allgemeinen dankbar. Aber daß Sie mich einen »Koketten« heißen – das ist mir noch gar nie passiert.*

*(Heiterkeit.)*

Коммуникант с достоинством выходит из ситуации, благодарит за язвительный комментарий *bin Ihnen ja für Zurufe im allgemeinen dankbar* и довольно шутливо заканчивает комментарий по данному поводу *daß Sie mich einen «Koketten» heißen – das ist mir*

*noch gar nie passiert*. Угроза позитивному лицу в данном случае является успешно отклоненной.

Крайним проявлением иронии является сарказм, который расценивается как «действенное речевое средство выражения критики оппонента как основной способ речевой агрессии». В отличие от иронии, в публичной речи он может быть направлен исключительно на противника (не существует публичного «самосарказма» по аналогии с самоиронией) [1, с. 119]. Дж. Лич определяет сарказм как «использование вежливой формы для передачи невежливого содержания, т.е. для нанесения ущерба» [9, с. 67].

А. С. Лежнина под сарказмом понимает «язвительную насмешку, наивысшую семантико-прагматическую точку иронии. Сарказм исключает сочувствие адресанта к адресату и отражает несогласие говорящего с объектом саркастической оценки» [10, с. 495].

Саркастическое высказывание содержит в себе «имплицитное негативно-оценочное суждение, при котором наблюдается диссонанс между эксплицируемым и подразумеваемым смыслом. Распознать скрытые интенции возможно только при условии наличия у читателя определенных фоновых знаний, представления о ситуации, а также при успешном распознавании адресатом вербальных сигналов, указывающих, что саркастическое высказывание не может быть истолковано буквально». [10, с. 496]. Само по себе «появление сарказма в политической коммуникации обусловлено невозможностью адресанта скрывать свою собственную позицию и выражать мнение, противоположное реальному» [1, с. 117].

Интересно, что в парламентских дебатах «ирония и сарказм проявляются не в подготовленной заранее речи, а в спонтанных критических замечаниях – вопросах к оратору или выкриках из зала» [1]. «Даже в случаях выражения острой критики оппонентов немецкие депутаты демонстрируют высокую культуру политической коммуникации. И сарказм с помощью этикетных средств благодарности является основным способом выражения агрессии в немецкой политической коммуникации. Его прагматическая природа строится на оппозиции между ожидаемой и реальной пропозицией. В этом случае сарказм можно рассматривать как форму отрицания, в которой отсутствует явный маркер отрицания. Эксплицитная агрессия при использовании этикетной благодарности встречается в случае прямого выражения пренебрежения значимостью мнения, совета или высказывания собеседника» [11].

Как пишет В. А. Шульгинов, «этикетные формулы благодарности активно включаются в конфликтный дискурс, выполняя следующие функции в агрессивной коммуникации:

- выражение разочарования или порицания,
- пренебрежение мнением или советом,
- обозначение выхода из коммуникации» [12, с. 187].

Благодарность как «*этикетная тактика дискредитации* может быть реализована и в прямой, и в косвенной форме. Косвенные тактики маскировки подлинных намерений говорящего часто базируются на вплетении в целостную ткань на первый взгляд *комплиментарного текста негативно-оценочных словосочетаний*, намеков, разрушительных выражений, создающих противоположный жанровой интенции комплимента эффект» [4, с. 175].

В следующем примере можно проследить, как актуализируется саркастическая благодарность, цель которой выразить упрек:

*Gestatten Sie mir, meiner tief empfundenen Dankbarkeit Ausdruck zu geben. Lieber Martin Geilinger, danke, danke, danke. Vielen Dank, dass Sie mir das Recht einräumen, auf dem Üetliberg eine Bratwurst zu essen und ein Bier zu trinken. Aber nach Ihrer Ansicht muss ich bei jedem Biss und bei jedem Schluck wohl an den Staat denken und dankbar sein, lieber Staat, dass du mir erlaubst, in diese Bratwurst zu beißen.*

1й-шаг: запрос на совершение акта благодарности;

2 й-шаг: акт благодарности сарказм;

3- й-шаг: благодарность-сарказм.

*Vielen Dank, dass Sie mir das Recht einräumen,*

*auf dem Üetliberg eine Bratwurst zu essen und ein Bier zu trinken*

4-й-шаг: возражение- сарказм *Aber nach Ihrer Ansicht*

*bei jedem Biss*                      *bei jedem Schluck*

*muss ich wohl an den Staat denken und dankbar sein lieber Staat, dass du mir erlaubst, in diese Bratwurst zu beißen.*

*Danke-danke-danke – Vielen Dank*

*bei jedem Biss – bei jedem Schluck*

*Lieber Martin Geilinger-lieber Staat*

Нарочитое использование устаревших развернутых формул благодарности, их излишняя вежливость, трехкратный повтор формулы *danke* создают комичное звучание речи говорящего. Эпифорический повтор формул благодарности: [... *danke, danke, danke. Vielen Dank, ...*] усиливают саму интенцию, и подобные повторы способствуют ритмической организации речи, придают речи оттенок непреложности и торжественности.

В данной коммуникативной сфере неизменно действуют принципы и правила, строго соблюдаемые участниками процесса общения. Главным из них является принцип взаимопочтения и равноправия коммуникантов [13].

Ж. В. Никонова пишет о том, что «доказательством подчеркнутой вежливости коммуникантов по отношению друг к другу в немецком политическом дискурсе служат разнообразные языковые маркеры, среди которых выделяются этикетные обращения и этикетные перформативы благодарности. Использование говорящим подчеркнуто вежливого обращения (в нашем примере это нарочитое употребление эпитета *lieber*) актуализирует упрек и насмешку. Часто при очевидном намерении уязвить своего политического соперника говорящий облакает его в такую языковую форму, которая позволяет ему не унижить и не оскорбить адресата, что дает возможность адресанту продемонстрировать собственный высокий политический статус. Это и обуславливает такую высокую частотность употребления в немецком парламенте речевых актов благодарности [13, с. 88].

Саркастическое и ироничное звучание высказывания возникает также и из-за повода благодарности. В первом случае – это предоставленное право съесть сардельку и выпить пива *auf dem Üetliberg eine Bratwurst zu essen und ein Bier zu trinken*, во втором – грубое позволение вгрызаться в эту сардельку *in diese Bratwurst zu beißen*. В случае иронии такая намеренная несерьезность каузатора благодарности скрывает за собой намерение выразить критику, а выбранный речевой акт благодарности вуалирует это намерение, позволяет вербализовать интенцию упрека имплицитно. Возникает большой контраст при противопоставлении поедания сарделек, распивания пива и мыслей о государстве *bei jedem Biss bei jedem Schluck muss ich wohl an den Staat denken*. Частица *wohl* придает высказыванию оттенок иронической насмешки для того, чтобы показать осознание говорящим своего превосходства над оппонентом. Кроме нарочитых повторов благодарности повторяются также предлоги *bei* с указательными местоимениями *jedem bei jedem Biss und bei jedem Schluck* и повтор эпитета *lieber Lieber Martin Geilinger* и *lieber Staat*, что способствует симметричности высказывания, его особенной ритмико-интонационной тональностью и повышает его экспрессивное воздействие. Такая симметричность обусловлена синтаксическим параллелизмом, которого помогают достичь подобные повторы.

Говорящий называет метафорически адресата своей речи господина Мартина Гейлингера государством: *Lieber Martin Geilinger – lieber Staat*, можно предложить, что высмеивает тем самым его управленческую функцию и «сверхстатус».

Или в другом примере мы наблюдаем открытую саркастическую насмешку над партией оппонентов:

*Den Dank dafür, dass wir dem Wunsch nachgekommen sind, erwarten wir dann noch von der SVP, wunschgemäss haben wir diese ja versenkt.*

Далее также можно проследить, как речевая благодарность становится дискредитирующей тактикой, актуализирующей критику при помощи сарказма:

*Besten Dank an Philipp Kutter, dass er überhaupt den Mut gehabt hat, hier überhaupt etwas zu sagen, die Gegenseite schweigt. Die hat so ein schlechtes Gewissen, dass sie nichts sagt. Im Nachhinein können wir ja eigentlich der **Gesprächsverweigerung der Mehrheit im Rat dankbar sein.** Diese Gesprächsverweigerung hat die Grünen zu dieser Beschwerde an das Bundesgericht provoziert. [...] Wenn die Umsetzungsvorlage nichts ist, kann man nochmals darüber abstimmen. Das eröffnet für die Demokratie doch einigen Spielraum und ist sehr interessant. **Deshalb muss ich sagen: Besten Dank für die Gesprächsverweigerung.** Jetzt haben wir ein zusätzliches Mittel, Rechte im Kanton Zürich durchzusetzen.*

Маркус Бишоф благодарит Филиппа Кутера за его мужество что-то сказать, и в этом же акте благодарности актуализируется упрек и противопоставляется другая сторона die Gegenseite schweigt и одновременно с этим подвергается упреку. Повтор частицы überhaupt только усиливает сарказм того, за что выражается благодарность (überhaupt den Mut gehabt hat/überhaupt etwas zu sagen). После этого он апеллирует к тому, что в целом это не так уж плохо, и повторно сообщает, что за это собственно можно быть благодарными Im Nachhinein können wir ja eigentlich der Gesprächsverweigerung der Mehrheit im Rat dankbar sein. Частица eigentlich выступает здесь для констатации реального положения дел и демонстрации определенной степени уверенности в том, что можно быть благодарным. С. Мюллер и Г. Дивальд относят частицу eigentlich к числу модальных [14, с.; 15, с. 37], а Г. Хельбиг относит ее к группе выделительных частиц, функция которых лежит в первую очередь на коммуникативном уровне. Они не изменяют пропозицию, а выражают позицию автора к высказыванию в целом [16, с. 35]. Именно это молчание, за которое говорящий считает возможным благодарить, повлекло за собой определенные события, которые открывают некоторые возможности для демократии *das eröffnet für die Demokratie doch einigen Spielraum und ist sehr interessant.* В заключение М. Бишоф еще раз повторяет свою благодарность Besten Dank für die Gesprächsverweigerung, приводя следом аргумент, что оно (молчание) теперь стало в Цюрихе дополнительным способом защиты прав. Повтор благодарности за молчание *für die Gesprächsverweigerung* приобрел теперь ироническое звучание и привел к усилению экспрессии дискредитирующей стратегии.

В отдельных случаях саркастическая критика чужой деятельности актуализируется не в речевом акте благодарности, а только через номинацию ряда благодарственных сем:



Далее используется саркастическая уловка для дискредитации политического оппонента:

*Es ist auch nicht mehr die Zeit der historischen Tränen. Das politische Tagwerk ist angesagt. Im Übrigen ist Herr Kohl mir zu Dank verpflichtet: Für ihn ließ ich mich am Montag auspflefen. Ich sagte nämlich wörtlich: Kohl muß nicht weg, aber er muß in die politische Pflicht gezwungen werden.*

В данном риторическом высказывании, в котором сообщается о том, что господин Коль должен поблагодарить выступающего, так как именно ему он позволил освистать себя в понедельник, осуществляется манипуляция долгом благодарности для выражения упрека.

Немецкая политическая коммуникативная культура предполагает принципы вежливого общения и взаимоуважения. Саркастические и ироничные речевые акты благодарности, направленные на дискредитацию политических оппонентов, нарушают основное условие искренности (быть благодарным). Они не реализуют ведущие интенции благодарственных актов, а являются лишь смягчающим инструментом при выражении критики и имплицитно данное намерение, поскольку это заложено в немецкой коммуникативной этике. Основными способами сарказма в данных актах выступают повторы благодарности, упоминание нелепых поводов для выражения благодарности или поводов с негативной коннотацией, которая обычно содержится в пропозиции самого речевого акта, ироничное упоминание чужой благодарности, ее высмеивание. Ироничные акты благодарности, напротив, используются для кооперации или достижения компромисса, основным средством здесь выступает юмор, который рассчитан на разряжение напряженной обстановки общения, на демонстрацию симпатии собеседнику, на демонстрацию собственного уровня риторического красноречия, а значит и на самопрезентацию. В заключение можно сказать, что принцип взаимоуважения и равноправия коммуникантов и другие фундаментальные принципы, такие как институциональность, прагматизм, определяющий всю немецкоязычную парламентскую коммуникацию, стали решающим фактором в частом выборе именно речевых актов благодарности как одного из основных средств выражения критики и преобладающим способом выражения речевой агрессии, направленных в первую очередь на дискредитацию политических соперников.

## Литература

1. Вознесенская Ю. В. Скрытые речевые средства ведения политической борьбы в немецкой политической коммуникации (на материале дебатов в бундестаге) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. №1. С. 117–122.
2. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2005. 48 с.

3. Ширяева Т. А., Черноусова Ю. А., Триус Л. И. Стратегия дискредитации в дискурсе современных британских парламентских дебатов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №7. Т. 3(61). С. 180–184.
4. Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2004. 294 с.
5. Горностаева А. А. Ирония как компонент английского стиля коммуникации: монография. М.: ИПЦ «Маска», 2013.
6. Мартьянова Е. В. Коммуникативно-прагматическое содержание и средства выражения иронии (на мат-ле немецкого языка) // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2007. №7(51). С. 71–75.
7. Чумак В. В. Прагматика языка иронических высказываний в драматургических произведениях английских и американских авторов XX века: в подлинниках и пер.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Краснодар, 2005. 176 с. Оглавление. Введение. Заключение. Список литературы. URL: <http://www.dissercat.com/content/pragmatika-yazyka-ironicheskikh-vyskazyvaniy-v-dramaturgicheskikh-proizvedeniyakh-angliiskikh> (09.09.11).
8. Соловьева О. И. Ирония как средство речевого воздействия в публицистическом дискурсе. Магнитогорск: МаГУ, 2007. С. 110–118.
9. Leech G. N. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983. 250 p.
10. Лежнина А. С. Сарказм как речевое средство реализации стратегии дискредитации политического деятеля (на мат-ле текстов немецкоязычной прессы о Д. Трампе) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. №2. С. 494–499.
11. Шульгинов В. А. Мустафин Р. Ж., Тиллабаева А. А. Регулярная (не)вежливость в интернет-коммуникации: к вопросу о дискурсивном сдвиге в использовании этикетных формул благодарности // Культура и текст. 2022. №1(48). С. 177–187.
12. Данилина В. В. Ритмические особенности политической ораторской речи // Вестник МГУ. Серия 19. 2002. №4. С. 33–45.
13. Никонова Ж. В., Соловьева Е. В. Лингвокультурная специфика современного немецкого политического дискурса (на примере текстов дебатов в бундестаге) // Политическая лингвистика. 2019. №2(74). С. 85–92.
14. Müller S. Modalpartikeln. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2014.
15. Diewald G. “Same same but different” – Modal particles, discourse markers and the art (and purpose) of categorization. In: Discourse markers and modal particles: categorization and description. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2013. P. 19–46.
16. Helbig G. Lexikon deutscher Partikeln. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1988. 258 S.
17. URL: <https://www.bundestag.de/protokolle>
18. URL: <https://www.parlament.gv.at/recherchieren/protokolle/>

---

## Irony and sarcasm in speech acts of gratitude in german-speaking parliamentary discourse

A. N. Iakovliuk\*, S. V. Kataeva, O. V. Zaprudskaya

*Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health  
35 Dekabristov st., 190121 Saint Petersburg, Russia.*

*\*Email: arniluk@yandex.ru*

The article presents an analysis of using linguistic means of irony and sarcasm in speech acts of gratitude in the German-speaking parliamentary environment and reveals the communicative intentions of including irony and sarcasm in a speech expressing gratitude in parliamentary discourse. The elements of sarcasm and irony in speech acts of gratitude aimed at discrediting political opponents contribute to softening criticism. Ironic acts of gratitude aimed at cooperation or compromise lead to a relaxation of the communication environment.

**Keywords:** irony, sarcasm, speech impact, conflict communication strategies, speech act of gratitude, etiquette discrediting tactics.